

Нилов В. М. Гендерные аспекты социального капитала / В. М. Нилов // Научный диалог. — 2015. — № 3 (39). — С. 150—162.

УДК 572:316.346.2+316.776.32

Гендерные аспекты социального капитала

© **Нилов Виталий Михайлович (2015)**, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), vmnilov@ya.ru.

Уделяется внимание гендерным аспектам теории социального капитала. Актуальность исследования обусловлена настоятельной потребностью современного общества в использовании социального и человеческого капиталов как важнейших ресурсов инновационного развития. На основе изучения научной литературы и эмпирических данных вскрываются особенности формирования и реализации социального капитала у мужчин и женщин. Автором представлены результаты сопоставительного анализа имеющихся теоретических выводов и собранных фактических данных, доказывающие значительную роль гендера в процессе накопления и использования социального капитала. Поднимается вопрос о том, какие свойства социального капитала находят свое проявление в контексте гендерной асимметрии. Новизна исследования видится в том, что в научный оборот отечественного обществознания вводится материал, важный и перспективный для изучения социального капитала в новом аспекте. Особое внимание уделяется методологическим трудностям, возникающим при изучении гендерных аспектов социального капитала. Поднимается вопрос о направлениях дальнейших исследований гендерных аспектов социального капитала. Делается вывод о том, что выявленные гендерные аспекты социального капитала можно рассматривать как дополнительные ресурсы социального управления, которые будут способствовать более эффективному решению социальных проблем.

Ключевые слова: гендер; социальный капитал; человеческий капитал; антропология; междисциплинарные исследования.

1. Вводные замечания

Теория социального капитала органично вошла в систему социологических концепций и позволила расширить представления о механизмах социальных отношений. В частности, выяснилось, что обладание социальным капиталом открывает путь к более высокому социально-экономическому статусу, расширению влияния на других людей, информированности, финансовому благополучию, карьере, способствует удовлетворенности жизнью, здоровью, продолжительности жизни. Однако эти и многие другие свойства социального капитала актуализируются в контексте гендерной асимметрии и поэтому все чаще признаются значимыми в дискурсе гендерных исследований [Lin, 2000; Molyneux, 2002; Munch et al., 1997; Gender..., 2006; Smith, 2000; Westermann et al., 2005 и др.].

В гендерной теории содержится немалый потенциал для анализа социального капитала, поскольку разделение общества на два социальных класса — мужчин и женщин — предполагает наличие общего социального опыта в рамках этих классов и тем самым — оснований для солидарности и толерантности [Барчунова, 2003, с. 166].

В изучении гендерных аспектов социального капитала имеются методологические трудности, связанные, в частности, с тем, что в гендерных исследованиях, как правило, делается акцент на практиках репрезентации гендерных отношений, тогда как анализ социального капитала предполагает исследование социальных взаимодействий в ходе решения общих проблем. Следует также учитывать и то, что гендерные особенности в процессе приобретения и использования социального капитала диктуются женской и мужской психологией, поло-ролевой социализацией, гендерной идентификацией и особыми моделями поведения, проявляющимися в способностях мужчин и женщин достигать своих целей через использование доверия, социальных норм и участие в сетевом общении.

2. Гендерные различия в сетевой коммуникации

Как для мужчин, так и для женщин важнейшую роль в приобретении ресурсов социального капитала играют семья, образование, местные сообщества, общественные и религиозные организации, социальные сети. Однако в каждом из этих институтов и сфер деятельности при формировании и использовании социального капитала проявляют себя факторы социального и гендерного неравенства [Хорни, 1993].

В научной литературе можно встретить мнение, что строить и использовать социальные сети лучше удастся женщинам, и поэтому именно они являются главными аккумуляторами социального капитала, иначе говоря, «социальными капиталистами» [Барчунова, 2003, с. 165]. Однако результаты других исследований, напротив, показывают, что женщины обладают меньшим социальным капиталом, чем мужчины [Brass, 1985; Lin, 2000; Moore, 1990]. Социальные сети женщин, как правило, меньше по размеру, они включают, как правило, больше родственников и подруг, и в то же время меньше людей, имеющих статус, доступ к ресурсам, власти и влиянию. Сети намного слабее помогают женщинам при устройстве на работу и в карьере, чем мужчинам [Lutter, 2013]. В этом смысле женские социальные сети оказываются менее инструментальными и в меньшей степени способствуют достижению более высокого общественного положения. Однако сети женщин в целом обеспечивают им более прочную социальную поддержку, чем сети мужчин. При этом бывают, разумеется, и периоды, когда сетевые контакты женщин существенно сокращаются и становятся более гомогенными, например во время отпуска по уходу за ребенком [Munch et al., 1997].

3. Гендерные различия в проявлении доверия

Одной из главных областей актуализации гендерных особенностей в приобретении и использовании социального капитала яв-

ляется сфера межличностных и институциональных отношений. В ней доверие проявляет себя как состояние, при котором субъект на определенных основаниях добровольно, осознанно и без колебаний ставит свое личное благополучие (ресурсы) в зависимость от определенного внешнего фактора (другого субъекта). Такими основаниями доверия могут быть вера в порядочность, доброжелательность, надежность, знания другого человека, а также приязнь, расчет, единство.

Гендерные особенности межличностного доверия среди представителей мужских и женских групп имеют психологическую и социальную обусловленность и формируются в процессе социализации и складывания личностной идентичности. Как указывал Э. Эриксон, уже на самой ранней стадии психосоциального развития ребенка происходит становление отношения ребенка к миру в форме базисного доверия, проявляющегося как «доверчивость и чувство неизменной расположенности к себе других людей» [Эриксон, 1996, с. 106]. Ключевую роль в этом процессе играет характер связи ребенка с матерью, а именно способность матери чувствовать и понимать состояние ребенка, поддерживать его комфорт на основе удовлетворения физиологических потребностей. По наблюдениям Э. Маккоби, в возрасте от года до 2 лет ребенку безразлично, с кем общаться — с представителем своего или противоположного пола. Но после достижения 3—5 лет — у девочек раньше, у мальчиков позднее — в большинстве культур начинает проявляться гендерная сегрегация. Ей способствуют распространение ролевых игр, увеличение круга общения, количественный рост однополых группировок в условиях автономии общения от взрослых и характер культуры (с преобладанием гендерного неравенства или равенства). В этом возрасте девочки и мальчики уже по-разному воспринимают все, что их окружает [Массобу, 1998].

Гендерные особенности оказывают влияние на поведение человека в коммуникации. В большинстве случаев мальчики начинают

говорить позже, чем девочки, также у них в раннем возрасте более ограниченный словарный запас. Девочки лучше воспринимают невербальные знаки, такие как тон голоса или эмоциональная окраска, что уже на раннем этапе делает их более искусными в общении, поскольку они быстрее могут соотнести чувства со словами. Девочки распознают и эмоции значительно лучше мальчиков, обгоняя их на полтора — два года [Эриксон, 1996, с. 375—382]. Это гендерное превосходство сохраняется в старшем возрасте и способствует более успешному развитию горизонтальных социальных связей у девочек.

Гендерной дифференциации процессов формирования доверия способствуют отношения родителей с детьми. Наиболее ярко неоднозначность отношений к детям разного пола обычно демонстрирует отец, который по мере взросления детей все более охотно и часто занимается с сыном, нежели с дочерью. Однако влияние отцов значительно и в воспитании дочери [Burt, 1999]. Причем, как подчеркивал Э. Фромм, «обусловленность» любви отца отличается от «безусловной» любви матери, благодаря чему ребенок учится объективности, так как отец выражает свое справедливое отношение к нему [Lin et al., 2001]. В свою очередь, женственность мамы способствует формированию мужских черт характера у сына. При этом важный гендерный аспект этого возраста состоит также и в том, что, хотя и доверие, и забота необходимы как мальчикам, так и девочкам, следует учесть, что девочки в любом возрасте больше нуждаются в заботе, мальчики же, в свою очередь, в доверии со стороны родителей.

По мере взросления подростки начинают отдавать предпочтения при выборе объекта доверия. Например, с отцом обсуждаются преимущественно жизненные планы и учебные дела, а с матерью, кроме того, домашние события и удовлетворенность собой. Однако, по утверждению Дж. Коулмана, в любом случае процесс накопления социального капитала будет зависеть от количества времени, которое уделяют родители своим детям в процессе общения [Коулман, 2001].

В общении с друзьями-сверстниками обсуждаются наиболее интимные личностные темы, а основная цель такого общения — процесс самораскрытия, ориентация на сам процесс общения [Сидоренков, 2001, с. 45]. Особую роль здесь играет общение с братьями и сестрами. Доказано, что на этот процесс значительное влияние оказывают как пол человека, так и позиция в структуре семьи [Томан, 1992].

Подчеркивая, что различия между мальчиками и девочками весьма значительны, Э. Маккоби говорит о существовании «двух разных культур детства» [Массобу, 1998].

4. Индекс гендерного неравенства

Следует отметить, что во многих современных обществах сохраняются исторически унаследованное неравенство полов и асимметричность их взаимоотношений, закрепляемая гендерной социализацией, разделением труда и сегрегацией. Среднее значение общемирового индекса гендерного неравенства, который подсчитывается с учетом трех аспектов (репродуктивного здоровья, расширении прав и возможностей, а также достижений на рынке труда) в мире составляет 0,56, что говорит о 56 % потерь вследствие неравенства мужчин и женщин. Наилучшее значение этого индекса составляет 0,17 — в Нидерландах. В пятерке стран-лидеров по этому показателю находятся также Дания, Швеция, Швейцария и Норвегия. Наихудшее значение, говорящее о значительном неравенстве возможностей для женщин по сравнению с мужчинами, — 0,85 для Йемена.

Исследования, проведенные в России, также свидетельствуют о гендерных особенностях в накоплении и использовании социального капитала в организациях. Как показано в исследованиях А. Б. Курейченко, для респондентов с маскулинной личностью основным для наибольшего доверия чаще всего является Знание человека. Андрогиные мужчины и женщины характеризуются наиболее высокими среди всех гендерных групп показателями Приязни, Единства и Расчета по отношению к человеку, которому доверяют больше

всего, и самыми низкими оценками Надежности, Знания и Единства с человеком, который доверия не оправдал. В свою очередь гипер-фемининные женщины отличаются наиболее высокими оценками Надежности человека, которому доверяют больше всего, но также и наименьшими оценками Единства и Приязни с ним. У них также наиболее высоки оценки Надежности и Приязни к человеку, который доверия не оправдал [Купрейченко, 2008, с. 259—260].

А. Б. Купрейченко доказывает также, что гендерные особенности проявляются и в видах социального доверия. В целом у женщин выше показатели доверия к своим коллегам и руководителям, чем у мужчин. Мужчины выше, чем женщины, оценивают уровень доверия, основанного на надежности и на расчете в отношении коллег, и доверия, основанного на расчете в отношении руководителя [Там же, с. 401].

Гендерные особенности можно отметить и в институциональном доверии. Например, по данным исследований гендерных особенностей институционального доверия в Вологодской области было установлено, что среди женщин наблюдается большая, чем у мужчин, поляризация в проявлении как доверия, так и недоверия. Гендерные особенности имеет и динамика изменений институционального доверия. За 2008—2012 гг. женский негативизм в этой сфере вырос больше, чем у мужчин. В свою очередь у мужчин в течение этого периода отмечалось снижение уровня как позитивных, так и негативных оценок, а также увеличение на 14 % доли никому не доверяющих. По данным поросов, проведенных в 2012 году, вологодские мужчины в полтора раза чаще, чем женщины, отмечали, что не доверяют ни одному из государственных и общественному институтам. Женщинами было оценено более высоко, чем мужчинами, доверие президенту (соответственно 38 % и 27 %), церкви (47 % и 34 %), правительству (42 % и 37 %), суду (39 % и 33 %), руководству области (37 % и 32 %), полиции (31 % и 27 %). При этом четких гендерных различий не имело отношение к СМИ, профсоюзам, руководству предприятий, бизнесу.

5. Выводы

Социальный капитал изначально приобретает в результате длительного и регулярного общения, в ходе которого формируются отношения доверия и толерантности, легитимности норм и институтов. Как правило, эти условия обеспечиваются семьей, совместным обучением, партнерскими отношениями в процессе работы, участием в деятельности религиозной общины, партии или общественной организации и т. д. Однако во многих общественных структурах наблюдаются проявления гомосоциальности, то есть ориентация на общение с лицами собственного пола, с которыми предпочтительнее вместе работать, проводить свободное время и т. д. [Купрейченко, 2008, с. 30].

Гендерные аспекты социального капитала можно рассматривать как область исследований, которая представляет собой одну из ступеней в процессе выявления и использования его в ресурсах в социальном управлении. Целый ряд составляющих механизма формирования гендерных особенностей социального капитала еще требуют глубокого изучения. Эти научные изыскания будут способствовать более глубокому осмыслению не только феномена гендера, но и понятия социального капитала. Они помогут лучше представить современные причины неравенства в приобретении и использовании социального капитала, а также выяснить место и роль разнообразных факторов, оказывающих влияние на этот процесс. В свою очередь полученные новые знания будут способствовать более эффективному решению социальных проблем в различных сферах — от экономики и менеджмента организаций до политических технологий и практики социальной работы.

Литература

1. Барчунова Т. В. Гендерное измерение социального капитала в России (на примере Новосибирска) / Т. В. Барчунова // Социальный капитал и социальное расслоение в современной России / под ред. Д. Твигт и К. Шектер. — Москва : Альпина Паблицер, 2003. — С. 162—191.

2. *Кон И. С.* Гомосоциальность и гомосексуальность : о природе мужского общения [Электронный ресурс] / И. С. Кон // *Мужчина в изменяющемся мире.* — Режим доступа : <http://www.seudology.org/Kon/Articles/HomosocialnostHomosex.htm>.

3. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность.* — 2001. — № 3. — С. 121—139.

4. *Кочубей Б. И.* Мужчина и ребенок / Б. И. Кочубей. — Москва : Знание, 1990. — 79 с.

5. *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. — Москва : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008. — 571 с.

6. *Полюшкевич О. А.* Оценка социального капитала и перспективы консолидации : гендерные аспекты / О. А. Полюшкевич // *Женщина в российском обществе.* — 2013. — № 1. — С. 60—71.

7. *Сидоренков А. В.* Психологические особенности доверия дошкольников / А. В. Сидоренков. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 2001. — 134 с.

8. *Синяевская О. В.* Социальный капитал и гендерное равенство в объяснении рождаемости в России [Электронный ресурс] / О. В. Синяевская. — Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0421/analit02.php>.

9. *Татарко А. Н.* Социальный капитал : теория и психологические исследования : монография / А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева. — Москва : РУДН, 2009. — С. 30—38.

10. *Тихонова Н. Е.* Социальный капитал как фактор неравенства / Н. Е. Тихонова // *Общественные науки и современность.* — 2004. — № 4. — С. 24—35.

11. *Фромм Э.* Искусство любви / Э. Фромм. — Минск : Полифакт, 1991. — 80 с.

12. *Хорни К.* Женская психология / К. Хорни. — Санкт-Петербург : Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 1993. — 222 с.

13. *Эриксон Э.* Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. — Москва : Прогресс, 1996. — 344 с.

14. *Boyafzis, C. J.* Preschool children's decoding of facial emotions / C. J. Boyafzis, E. Chazan, C. Z. Ting // *Journal of Genetic Psychology.* — 1993. — № 3. — P. 375—382.

15. *Brass, D.* Men's and Women's Networks : A Study of Interaction Patterns and Influence in an Organization / D. Brass. — *Academy of Management Journal.* — 1985. — № 28. — P. 327—343.

16. *Burt, R.* The Gender of Social Capital [Electronic resource] / R. Burt // *Selected Paper.* — 1999. — № 80. — Access mode : <http://www.chicago-booth.edu/~media/5D37F25A4B0B4979955F69722A6A021F.pdf>.

17. *Gender and Social Capital* / ed. : B. O'Neill, E. Gidengil. — New York : Routledge, 2006. — 432 p.
18. *Lin, N. Inequality in Social Capital* / N. Lin // *Contemporary Sociology*. — 2000. — Vol. 29. — № 6. — P. 785—795.
19. *Lin, N. Social Capital : Theory and Research* / N. Lin, K. S. Cook, R. S. Burt. — New Brunswick, NJ : Transaction, 2001. — 476 p.
20. *Lutter M. Is There a Closure Penalty? Cohesive Network Structures Diversity, and Gender Inequalities in Career Advancement* [Electronic resource] / M. Lutter. — Cologne : Max Planck Institute for the Study of Societies, 2013. — Access mode : http://www.mpifg.de/pu/mpifg_dp/dp13-9.pdf.
21. *Maccoby, E. The Two Sexes: growin up apart, coming together* / E. Macoby. — Cambridge : Harvard Univ. Press, 1998. — 384 p.
22. *Molyneux, M. Gender and the Silences of Social Capital : Lessons from Latin America* / M. Molyneux // *Development and Change*. — 2002 . — № 33 (2). — P. 167—188.
23. *Moore, G. Structural Determinants of Men's and Women's Personal Networks* / G. Moore // *American Sociological Review*. — 1990. — № 55. — P. 726—735.
24. *Munch, A. Gender, Children, and Social Contact : The Effects of Childrearing for Men and Women* / A. Munch, J. M. McPherson, L. Smith-Lovin // *American Sociological Review*, 1997. — № 62 (4). — P. 509—520.
25. *O'Neil, J. M. Male sex-role conflicts, sexism and masculinity* / J. M. O'Neil // *Counseling Psychologist*. — 1981. — № 9. — P. 61—80.
26. *Osborne, K. The negative consequences of social groups: Participation in the women's mental health and well-being: Implications for gender known building social capital* / K. Osborne, F. Wood, A. Ziersch // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. — 2009. — № 19 (3). — P. 212—224.
27. *Smith, S. S. Race, Ethnic, and Gender Differences in Social Capital and Persisting Wage Inequalities* / S. S. Smith // *The Sociological Quarterly*. — 2000. — Vol. 41. — № 4. — P. 509—537.
28. *Tiger, L. Men in Groups* / L. Tiger. — New York : Transaction Publishers, 2004. — 278 p.
29. *Toman, W. Family Constellation: Its Effects on Personality and Social Behavior* / W. Toman. — 4th ed. — New York : Springer Publishing Copmany Inc., 1992. — 305 p.
30. *Westermann, O. Gender and Social Capital : The Importance of Gender Differences for the Maturity and Effectiveness of Natural Resource Manage-*

ment Groups / O. Westermann, J. Ashby, J. Pretty // *World Development*. — 2005. — № 11. — P. 1783—1799.

Gender Aspects of Social Capital

© Nilov, V. (2015), PhD in History, associate professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk), vmnilov@ya.ru.

The gender aspects of the theory of social capital is considered. Relevance of the study is determined by the urgent need of modern society in the use of social and human capital as the most important resource of innovative development. Based on a study of the scientific literature and empirical data the features of the formation and realization of social capital among both men and women are revealed. The author presents a comparative analysis of existing theoretical findings and collected factual data proving the significant role of gender in the process of accumulation and use of social capital. The question of what social capital properties are manifested in the context of gender asymmetry is raised. The novelty of the research is seen in the fact that the material important and promising for the study of social capital in a new aspect is introduced in scientific use of the domestic social science. Particular attention is paid to the methodological difficulties arisen in the study of the gender aspects of social capital. The questions is raised about the prospects of future research of gender aspects of social capital. It is concluded that the identified gender dimensions of social capital can be considered as additional resources of social management, which will contribute to a more efficient solution of social problems.

Key words: gender; social capital; human capital; anthropology; interdisciplinary studies.

References

- Barchunova, T. V. 2003. Gendernoye izmereniye sotsial'nogo kapitala v Rossii (na primere Novosibirska). *Sotsial'nyy kapital i sotsial'noe rassloyneniye v sovremennoy Rossii*. Moskva : Al'pina Publisher. 162—191. (In Russ.).
- Boyafzis, C. J., Chazan, E., Ting, C. Z. 1993. Preschool children's decoding of facial emotions. *Journal of Genetic Psychology*. 3: 375—382.
- Brass, D. 1985. Men's and Women's Networks : A Study of Interaction Patterns and Influence in an Organization. *Academy of Management Journal*. 28: 327—343.

- Burt, R. 1999. The Gender of Social Capital. *Selected Paper. 80*. Available at: <http://www.chicagobooth.edu/~media/5D37F25A4B0B4979955F69722A6A021F.pdf>.
- Erikson, E. 1996. *Identichnost': yunost' i krizis*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Fromm, E. 1991. *Iskusstvo lyubvi*. Minsk: Polifakt. (In Russ.).
- Khorni, K. 1993. *Zhenskaya psikhologiya*. Sankt-Peterburg: Vost.-Evrop. in-t psikhoanaliza. (In Russ.).
- Kochubey, B. I. 1990. *Muzhchina i rebenok*. Moskva: Znanie. (In Russ.).
- Kon, I. S. *Gomosotsial'nost' i gomoseksual'nost': o prirode muzhskogo obshcheniya*. Available at: <http://www.seudology.org/Kon/Articles/HomosocialnostHomosex.htm>. (In Russ.).
- Koulman, Dzh. 2001. Kapital sotsial'nyy i chelovecheskiy. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 3: 121—139. (In Russ.).
- Kupreychenko, A. B. 2008. *Psikhologiya doveriya i nedoveriya*. Moskva: Izdvo In-ta psikhologii RAN. (In Russ.).
- Lin, N. 2000. Inequality in Social Capital. *Contemporary Sociology*. 29(6): 785—795.
- Lin, N., Cook, K. S., Burt, R. S. 2001. *Social Capital: Theory and Research*. New Brunswick, NJ: Transaction.
- Lutter, M. 2013. *Is There a Closure Penalty? Cohesive Network Structures Diversity, and Gender Inequalities in Career Advancement*. Cologne : Max Planck Institute for the Study of Societies. Available at: http://www.mpifg.de/pu/mpifg_dp/dp13-9.pdf.
- Maccoby, E. 1998. *The Two Sexes: grown up apart, coming together*. Cambridge : Harvard Univ. Press.
- Molyneux, M. 2002. Gender and the Silences of Social Capital: Lessons from Latin America. *Development and Change*. 33 (2): 167—188.
- Moore, G. 1990. Structural Determinants of Men's and Women's Personal Networks. *American Sociological Review*. 55: 726—735.
- Munch, A., McPherson, J. M., Smith-Lovin, L. 1997. Gender, Children, and Social Contact: The Effects of Childrearing for Men and Women. *American Sociological Review*. 62 (4): 509—520.
- O'Neil, J. M. 1981. Male sex-role conflicts, sexism and masculinity. *Counseling Psychologist*. 9: 61—80.
- O'Neill, B., Gidengil, E. (Ed.). 2006. *Gender and Social Capital*. New York: Routledge.
- Osborne, K.; Wood, F., Ziersch A. 2009. The negative consequences of social groups: Participation in the women's mental health and well-being:

- Implications for gender known building social capital. *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 19 (3): 212—224.
- Polyushkevich, O. A. 2013. Otsenka sotsial'nogo kapitala i perspektivy konsolidatsii: gendernyye aspekty. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. 1: 60—71. (In Russ.).
- Sidorenkov, A. V. 2001. *Psikhologicheskiye osobennosti doveriya doshkol'nikov*. Rostov-na-Donu: Izd-vo RGU. (In Russ.).
- Sinyavskaya, O. V. 2010. *Sotsial'nyy kapital i gendernoye ravenstvo v obyaznennii rozhdaemosti v Rossii*. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0421/analit02.php>. (In Russ.).
- Smith, S. S. 2000. Race, Ethnic, and Gender Differences in Social Capital and Persisting Wage Inequalities. *The Sociological Quarterly*. 41(4): 509—537.
- Tatarko, A. N., Lebedeva, N. M. 2009. *Sotsial'nyy kapital: teoriya i psikhologicheskiye issledovaniya*. Moskva: RUDN. (In Russ.).
- Tiger, L. 2004. *Men in Groups*. New York: Transaction Publishers.
- Tikhonova, N. E. 2004. Sotsial'nyy kapital kak faktor neravenstva. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 4: 24—35. (In Russ.).
- Toman, W. 1992. *Family Constellation: Its Effects on Personality and Social Behavior*. New York: Springer Publishing Copmany Inc.
- Westermann, O., Ashby, J., Pretty, J. 2005. Gender and Social Capital: The Importance of Gender Differences for the Maturity and Effectiveness of Natural Resource Management Groups. *World Development*. 11: 1783—1799.